

Экспедиція на озеро Кардывачь въ 1912 году.

Въ июль 1912 года группой членовъ-сотрудниковъ Крымско-Кавказскаго Горнаго Клуба была совершена экспедиція къ верховьямъ р. Мзымты въ Западномъ Закавказьи съ цѣлью изслѣдовать озеро Кардывачь и его окрестности.

Пунктомъ отправленія экспедиціи было населенное греками мѣстечко Красная Поляна (гор. Романовскъ), расположенное въ 52 верстахъ отъ Черноморскаго порта Адлера, на высотѣ около 550 метровъ н. у. м. и окруженное почти со всѣхъ сторонъ горами. Съ Адлеромъ Красная Поляна соединена отличнымъ шоссе, проложеннымъ по правому берегу рѣки Мзымты. Не буду останавливаться на подробномъ описаніи этой дороги, такъ какъ о ней писали неоднократно *); скажу только нѣсколько словъ объ общемъ характерѣ долины р. Мзымты.

Беря начало въ снѣгахъ Главнаго хребта и прилегающихъ къ нему боковыхъ (59° В. Д. и 43°35' С. Ш.), Мзымта сначала течетъ на западъ, огибаетъ рядъ высокихъ хребтовъ (Адзитпуко, Аибгинскій хр.), растянутыхъ почти параллельно Главному, и сохраняетъ такое направленіе до Красной Поляны, образуя такимъ образомъ довольно широкую продольную долину на протяженіи около 50 верстъ **). Съ сѣверной стороны она ограничена сначала Главнымъ хребтомъ (г. Аишхи), а затѣмъ Псекохо и Ачишо.

У Красной Поляны Аибгинскій хребетъ круто обрываетъ

*) *Коншинъ*. Геологическое изслѣдованіе сѣверной части Черноморскаго побережья. (Материалы для геологій Кавказа серія III, книга III).

Martel. La cote d'azur Russe. Paris.

Дороватовскій. Сочи и Красная Поляна съ окрестностями. Москва, 1911 г.

*) Подобное же направленіе имѣютъ и другія рѣки Южнаго склона, напр., Бзыбь, Чхалта, Секенъ (притоки Кодора), Ингуръ и др.

ся, и рѣка рѣзко поворачиваетъ на юго-западъ, а затѣмъ на югъ.

Почти на всемъ протяженіи своемъ (около 100 в.), Мзымта представляетъ довольно многоводную рѣку, красиво изви- вающуюся среди дремучихъ лѣсовъ, щедро одѣвающихъ оба склона ея долины.

Среди древесныхъ породъ здѣсь преобладаетъ дубъ (*Quercus armeniaca* Kobs и *Quercus sessiliflora* Sm), букъ (*Fa-*

Плоть на оз. Кардывачь.

gus orientalis L.), ольха (*Alnus incana* Wild и *Alnus denticu- lata* Mey.), каштанъ (*Castanea sativa* L.), грецкій орѣхъ два вида клена (*Acer compestre* L. и *Acer laetum* C. A. Mey.).

Подлѣскомъ служатъ обыкновенно: *Crataegus monogyna* Gaeq., *Rugacantha coccinea*, *Jasminium fruticans* L., *Amygda- lus nana* L., *Rhododendron flavum*, *Prunus insiticia* L., *Corylus Avellana* L и др.

Лѣсъ начинается обыкновенно у самой рѣки зарослями ольхи, ивъ, низкорослаго клена (*Acer laetum* C. A. Mey.) и тянется высоко по склонамъ горъ, переходя въ нѣкоторыхъ

мѣстахъ (весь Аибгинскій хребетъ) въ полосу кавказской пихты (*Abies Nordmanniana*) у верхней своей границы.

Громадное количество разныхъ лианъ (*Hedera Helix* L., *H. Colchica*, *Clematis orientalis* L., *Smilax excelsa* и др.) густо увиваютъ стволы кустарниковъ и деревьевъ и дѣлаютъ лѣсъ таинственной, почти непроницаемой чащей. Въ одномъ мѣстѣ съ гигантскаго ствола какого-нибудь бука свѣшивается до земли гирлянда блестящаго темно-зеленаго плюща, въ другомъ — ломоносъ, сплетаясь съ колючими длинными вѣтвями сарсапарелли, образовалъ между стволами такую густую сѣть, что пробраться безъ топора черезъ нее нѣтъ никакой возможности.

Самшитъ (*Buxus sempervirens* L.) въ видѣ отдѣльныхъ зарослей прерываетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ буковый лѣсъ; но онъ такъ покрытъ свѣтлозелеными лишайниками, свѣшивающимися съ его вѣтвей въ видѣ длинныхъ косматыхъ пасмъ, что производитъ жалкое впечатлѣнiе, совершенно не вяжущееся съ представленiемъ о „Кавказской пальмѣ“.

На 35-й верстѣ отъ Адлера шоссе подходитъ къ самому красивому мѣсту изъ всей дороги — ущелью Ахцу.

Здѣсь известковый кряжъ Ахцу, прорванный рѣкой, образуетъ узкое живописное ущелье, на днѣ котораго (на глубинѣ 25—30 саж. отъ шоссе) клокочетъ и пѣнится бурная Мзымта. На каждомъ поворотѣ шоссе здѣсь открываются новыя дали, новыя фантастическiя комбинацiи красокъ.

На 50-й верстѣ отъ устья начинается поворотъ Мзымты на востокъ, и долина ея здѣсь значительно расширяется.

Склоны горъ, окружающихъ Поляну (Ачишхо на сѣверѣ—2364 метровъ н. у. м. и Аибга на югѣ—2455 м. и 2513 м.) состоятъ главнымъ образомъ изъ рыхлыхъ глинистыхъ сланцевъ (аспидныхъ и тальковыхъ) а также вывѣтрившихся песчаниковъ и конгломератовъ. Легко подвергающiяся разрушенiю и вывѣтриванiю эти породы должны давать огромный обломочный материалъ, который и послужилъ, вѣроятно, основанiемъ для образованiя широкой долины, на которой теперь расположена Красная Поляна.

Долина, тянущаяся по направлению Мзымты приблизительно на 6—7 верстѣ, замыкается какъ у входа, такъ и у выхода обнаженiями темнозеленыхъ изверженныхъ породъ,

которыя (при входѣ въ поляну въ 2—3 верстахъ отъ деревни) были изслѣдованы Д. С. Бѣлянкинымъ и опредѣлены имъ какъ выходы альбитоваго діабазы *).

Отъ Красной Поляны или, вѣрнѣе, отъ сосѣдняго съ нею селенія Эстонки (между Красной Поляной и Эстонкой колесная дорога) начинается выючная тропа къ верховьямъ р. Мзымты, куда мы рѣшили непременно проникнуть, чтобы увидѣть и изслѣдовать горное озеро Кардывачъ и его окрестности. У краснополянскихъ грековъ собрали кое-какія свѣдѣнія о тропѣ: оказалось что она тянется долиной Мзымты на протяженіи 50—55 верстъ, что теперь особенно неудобна и грязна, такъ какъ стоялъ дождливый періодъ, что на ней легко сбиться съ пути, что по дорогѣ не встрѣтимъ, вѣроятно, ни одного жилого балагана и т. д.

Всѣ эти свѣдѣнія конечно не были особенно утѣшительными, такъ какъ мы предполагали пробыть на Кардывачѣ болѣе или менѣе продолжительное время, что оказалось бы невозможнымъ, если бы на мѣстѣ нигдѣ нельзя было достать никакой провизіи. Но дѣлать было нечего! Пришлось лишь принять все это къ свѣдѣнію, взять побольше запасовъ и отправляться въ путь съ упованіемъ на улучшение погоды и на имеретинскихъ пастуховъ.

Къ нашей группѣ, состоявшей всего изъ 5-ти человекъ, въ Красной Полянѣ присоединилось еще 5 экскурсантовъ, и въ такомъ составѣ, нанявъ турка съ 4-мя выючными лошадьми, мы утормъ 24 іюня, несмотря на начавшійся дождь, выступили въ путь.

Первые 6—7 верстъ дороги очень удобны, такъ какъ здѣсь до селенія Эстонки проложено шоссе, которое кончается у р. Ачипсе (въ 7 верстахъ отъ Красной Поляны), праваго притока Мзымты **), вытекающаго изъ лѣсистаго ущелья, съ вершинъ Ачишхо.

На берегу Ачипсе возвышается громадный утесъ, поросшій кустарниками и деревьями. На верху его среди кустар-

*) *Бѣлянкинъ*. Объ альбитовомъ діабазѣ изъ Красной Поляны и о контактѣ его со сланцами. Извѣстія Петербург. Политехническаго Инст. Императора Петра Великаго. 1911 г. XV.

О нихъ же упоминаетъ Martel въ приведенной выше работѣ

**) Точнаго счисленія разстоянія здѣсь нѣтъ и приходится опредѣлять его субъективно. Дороватовскій за мѣру принимаетъ время, но и это, конечно, не даетъ точныхъ результатовъ.

никовъ торчатъ изъ разсѣлинъ нѣсколько сосенъ, обращающихъ на себя вниманіе, такъ какъ нигдѣ въ долину Мзымты сосны не встрѣчаются. Хвойные лѣса здѣсь состоятъ исключительно изъ кавказской пихты, къ которой примѣшивается ель.

Послѣ Ачипсе начинается неудобная, размокшая теперь отъ дождей тропинка, которая, то взбѣгая на незначительные отроги, то снова спускаясь, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ очень близко подходитъ къ kloкочущей рѣкѣ, въ другихъ удаляется отъ нея на нѣсколько десятковъ саженъ.

Лѣсъ состоитъ главнымъ образомъ изъ бука, дуба и граба, повитыхъ клематисомъ и сарсапарелью, но часто приходится идти среди зарослей орѣшника (фундука).

Верстахъ въ 15 *) отъ Красной Поляны тропинка дѣлаетъ трудный подъемъ и подходитъ ко второму правому притоку Мзымты—Пслуху.

Небольшая, но необыкновенно бурная рѣчка, берущая начало далеко въ ледникахъ Псеашхо, вся укрыта подъ густымъ навѣсомъ гигантскихъ буковъ. Мутныя волюны, почти бѣлыя отъ взвѣшенныхъ въ водѣ мельчайшихъ крупинокъ, съ бѣшеной быстротой стремятся черезъ скалы и сваленныя деревья внизъ къ Мзымтѣ, съ зловѣщимъ и глухимъ стономъ перекатывая громадные камни. Кажется, что въ этой рѣкѣ есть что-то таинственно злобное, въ ея темныхъ, тѣнистыхъ берегахъ, въ бурномъ бѣгѣ, въ мутныхъ волнахъ.

Выше впаденія Пслуха, Мзымта несетъ совершенно прозрачную голубую воду и только Пслухъ со своей мутью загрязняетъ ея кристальную чистоту.

Переходъ черезъ Пслухъ неудобенъ. Лошади могутъ пройти въ небольшую воду вбродъ только въ одномъ мѣстѣ, если же воды много, то приходится брать чрезвычайно опасный подъемъ по берегу на скалистый выступъ для того, чтобы нѣсколько выше перейти черезъ мостикъ.

Продолжительный дождь заставилъ насъ провести на берегу Пслуха 2 сутокъ у минеральнаго источника, 2 сутокъ съ тоской глядѣть на безпросвѣтное, пепельное небо и наблю-

*) Вообще всѣ значительные притоки Мзымты впадаютъ въ нее справа. Слѣва высокой Аибгискій хребетъ близко подходитъ къ рѣкѣ крутыми склонами, и съ него спускаются лишь небольшіе ручьи.

дать, съ какой невѣроятной быстротой растутъ въ своихъ берегахъ свирѣпый Пслухъ.

Когда, наконецъ, потерявъ надежду дожидаться погоды, двинулись въ путь, хотѣлось скорѣй потерять изъ виду неприятную рѣку, какъ будто въ ней таилась какая-то роковая, притягивающая сила.

Сейчасъ же за Пслухомъ, тропинка круто поднимается на хребетъ, отдѣляющій долину Мзымты отъ Пслуха и удаляется отъ Мзымты. Подъемъ труденъ и продолжителенъ.

Склоны хребта покрыты почти исключительно буковымъ лѣсомъ, представляющимъ настолько непроницаемую чашу для солнечныхъ лучей, что на большомъ разстояніи нельзя встрѣтить ни кустарника, ни стебелька травы.

Гигантскіе корни буковъ, оригинально переплетающіеся между собой, обнажаются часто на нѣсколько квадратныхъ саженъ вокругъ дерева и нерѣдко представляютъ серьезное препятствіе для движенія лошадей, сильно нагруженныхъ, особенно въ мѣстахъ, гдѣ тропинка подходитъ къ обрывамъ.

Кое-гдѣ приходится прокладывать дорогу топоромъ, удаляя съ пути упавшій некстати стволъ какого-нибудь гиганта или подрѣзая слишкомъ мѣшающіе корни буковъ.

Впервые лѣсъ прерывается на такъ называемой „Энгельмановской“ полянѣ (1400—1500 м. н. у м.), представляющей изъ себя рядъ субъальпійскихъ луговъ, растянутыхъ вдоль Мзымты на 5—6 верстъ и спускающихся съ отроговъ Ашихи.

Здѣсь тропинка впервые близко подходитъ къ Главному хребту, сильно пониженному въ этомъ мѣстѣ и представляющему „переваль“ Ашихи. Далѣе начинается собственно верхнее теченіе Мзымты, гдѣ она течетъ параллельно изгибамъ Главнаго хребта.

При взглядѣ на луга Энгельмановской поляны невольно вспоминаются слова Альбова *), путешествовавшаго здѣсь 20 лѣтъ тому назадъ и впервые описавшаго флору долины Мзымты. „Нигдѣ“, пишетъ онъ, „я не встрѣчалъ бурьяна, который достигалъ бы такого мощнаго развитія, какъ на Мзымтѣ. Здѣсь онъ представляетъ собой настоящій лѣсъ. Трава до-

**) Альбовъ. Отчетъ о ботаническихъ экскурсіяхъ въ Абхазіи за 1890 г. Зап. К. О. И. Р. Г. О. кн. 15. 1893 г.

стигаетъ въ немъ болѣе сажени, и совершенно скрываетъ за собой человѣка“.

Теперь это бывшее величiе дѣвственныхъ луговъ почти совершенно утрачено благодаря тому, что сюда каждое лѣто пригоняютъ имеретины свои стада съ Черноморскаго побережья. Среди аконитовъ (*Aconitum orientale* и *A. caucasicum* Buch.) гигантскихъ зонтичныхъ (*Heracleum pubescens*), горныхъ лилій (*Lilium monadelphum*), васильковъ здѣсь всюду бросаются въ глаза сорныя травы: чемерица (*Veratrum album* var. *Lobelianum* Verbh.), крапива, щавель.

Изрѣдка на поляхъ разбросаны группы деревьевъ: ольхи (у берега рѣки), орѣшниковъ, алычи, горнаго клена (*Acer Trautvetteri* Medw.).

Кое-гдѣ попадаются и одичалыя фруктовыя деревья — груши, черешни — единственные свидѣтели прежде бывшихъ здѣсь ауловъ *). Теперь вся долина Мзымты отъ Красной Поляны до истоковъ ея совершенно безлюдна и намъ на пути встрѣтилось лишь 2 — 3 имеретинскихъ балагана, служащихъ лѣтней резиденціей пастуховъ-имеретинъ.

Не доходя версты 1½ до Энгельмановской поляны внизу у рѣки выходятъ 2 минеральныхъ источника, теперь заброшенныхъ и лишь изрѣдка посѣщаемыхъ туристами. Одинъ изъ нихъ, называемый Царскимъ, совершенно заболоченъ и не оправдываетъ своего названія, но шагахъ въ 30 отъ него бьетъ другой источникъ, открывающійся нѣсколькими отверстиями и до того сильно газированный, что наклонившись напиться воды можно только затаивъ дыханіе. Вокругъ источника лежитъ яркій охристый налетъ, такъ какъ очевидно вода содержитъ соли желѣза.

Послѣ Энгельмановской поляны снова на разстояніи 10—12 верстъ тянется лѣсъ, въ которомъ буки вытѣсняются пих-

* До покоренія Кавказа цвѣтущаа верхняя долина Мзымты была населена Ахчисхувцами, принадлежащими по свидѣтельству Люлье къ абхазскому племени Медовеевцевъ. Это воинственное племя долго сопротивлялось русскимъ войскамъ вмѣстѣ со своими ближайшими сосѣдями Псхувцами (дол. р. Псху) и Аибго, и только въ 1864 году было насильно выселено изъ предѣловъ Кавказа. Всѣ эти племена были мусульманскаго вѣроисповѣданія и выселились въ Турцію;

См. Люлье. Общій взглядъ на страны, занимаемыя горскими народами. Зап. К. О. И. Р. Г. О. кн. IV.

Подозерскій. Санчарская тропа черезъ главный Кавказскій хребетъ и урочище Псху. Изв. К. О. З. Р. Г. О. кн. XVI, № 5 (1903 г.).

той (*Abies Nordmanniana* Sp.), достигающей здѣсь громаднѣхъ размѣровъ, а затѣмъ начинаются субальпійскіе луга, граничащіе съ альпійскими — Главнаго хребта. Крутой лѣвый берегъ Мзымты лѣсистъ отъ самой рѣки до скалистыхъ вершинъ Аибги со сверкающими снѣгами.

Правый представляетъ ровный постепенный уклонъ къ рѣкѣ. Горизонтъ здѣсь широкій, всюду пестрятъ васильки, ромашки, аквилегія, но господствуетъ все та же *Veratrum album* со своими широкими листьями, съ невзрачными зеленоватыми соцвѣтіями. По окраинамъ луга темнѣютъ рощицы горнаго клена.

Лугъ у озера Кардывачъ.

Здѣсь встрѣчаемъ первые имеретинскіе балаганы. Главнѣйшій хребетъ, представляющій сѣдловину у Энгельмановской поляны, съ приближеніемъ къ истокамъ Мзымты сильно повышается и представляетъ здѣсь скалистый, изрѣзанный въ острые зубья гребень, покрытый кое-гдѣ фирномъ. Виденъ онъ только у истоковъ рѣки, такъ какъ раньше скрывается за ближними горными отрогами.

Верстахъ въ 20 отъ Энгельмановской поляны субаль-

пійскіе дуга смѣняются снова низкорослыми березовыми рошицами (*Betula verrucosa* Ehrh.) и тропинка затѣмъ нѣсколько разъ подымается на пологіе валы, за которыми все больше вырисовывается Главный хребетъ, стоящій уже за озеромъ.

Вотъ она въ послѣдній разъ поднялась на грядку, поросшую кустарникомъ, и неожиданно открывается темное, какъ будто стекляное отъ неподвижности, горное озеро. Высокія темныя горы Главнаго хребта съ острыми зубьями наверху замыкаютъ его съ трехъ сторонъ, охраняя отъ вѣтровъ, почему поверхность его кажется почти всегда зеркально гладкой.

Съ четвертой стороны (западной) къ озеру примыкаетъ зеленый лужокъ, который пересѣкаетъ вытекающая изъ озера Мзымта, здѣсь довольно широкая и спокойная.

Межъ острыхъ выступовъ скалъ, стоящихъ за озеромъ, бѣлѣютъ пятна снѣга, отчасти стараго, отчасти выпавшаго передъ нашимъ приходомъ. Бѣгущіе отъ нихъ ручьи и водопады, на темномъ фонѣ скалъ кажутся серебряными нитями. Съ двухъ сторонъ къ озеру близко подходитъ пихтовый лѣсъ, но поднявшись нѣсколько по боковымъ склонамъ, онъ скоро переходитъ въ полосу корявыхъ березъ, а затѣмъ рододендрона и альпійскихъ травъ. Нѣсколько изящныхъ березокъ стоятъ у берега озера, склоняясь надъ самой водой.

Лужокъ передъ озеромъ пестритъ цвѣтущими травами, среди которыхъ господствуетъ пышныя бѣлыя анемоны (*Anemone narcissifolia*). Изъ другихъ растений встрѣчаются:

- Ranunculus polyanthemos* L.
- Ranunculus Villarsii* Lind.
- Ornithogallum umbellatum* L.
- Silene inflata* Sm.
- Alchemilla vulgaris* L.
- Ajuga pyramidalis* L.
- Scrophularia divaricata* Led.
- Astragalus glycyphyllus* L.
- Aster caucasicus* Willd.
- Senecio Senecillis* Maxim.
- Valeriana alliariefolia*.
- Valeriana alpestris* St.
- Valeriana officinalis* L.

Veronica filiformis Sm.

Veronica gentianoides Vahl.

Pedicularis atropurpurea Nordm.

Pedicularis comosa L. и др.

Ближе къ рѣкѣ встрѣчаются *Caltha palustris*, *Orchis sambucina* L., кустарники ивъ.

Гряда, замыкающая котловину съ запада и отдѣляющая ее отъ ниже лежащей рѣчной долины Мзымты, вся поросла рѣдкимъ лѣсомъ. Древесныя породы здѣсь состоятъ изъ черемухи, рябины, клена, красной смородины, кое-гдѣ попадаются *Viburnum* *Lantana* L., *Vaccinium Actostaphylus* L., нѣсколько видовъ ивъ. По ущельямъ ручьевъ пышные кусты *Rhododendron caucasicum* Pall., *Vaccinium Myrtillus* L., *Vaccinium Vitis Idaea* L.; изъ папоротниковъ мною найдены слѣдующіе виды:

Nephrodium Dryopteris Fie.

Nephrodium Robertiana Hoffm.

Nephrodium divalatum Desv.

Polystichum Sonchitis Rott.

Nephrodium Filix mas Rich.

Asplenium Trichomanes.

Asplenium Woronowii Schriell.

Ceterach officinarum W.

Polypodium vulgare L.

Scolopendrium vulgare L. *).

Овальная котловина, въ которой расположено озеро, лежитъ на высотѣ около 2000 м. н. у. м. Съ сѣверо-востока и юга въ котловину впадаютъ нѣсколько боковыхъ долинъ съ стремительными ручьями.

По своему виду и по нѣкоторымъ признакамъ, найденнымъ въ окрестностяхъ озера, послѣднее должно быть отнесено къ типу ледниковыхъ озеръ, гряда же, замыкающая котловину съ запада, ничто иное, какъ старая конечная морена, подпрудившая отступающій древній ледникъ **).

*) Приведенныя названія растений не исчерпываютъ всего собраннаго матеріала, но нѣкоторые виды папоротниковъ пока не указаны вслѣдствіе отсутствія точной провѣрки опредѣленій.

**) Положенія, на основаніи которыхъ можно сдѣлать такой выводъ, изложены болѣе подробно въ статьѣ „Верховья рѣки Мзымты на Кавказѣ (оз. Кардывачь)“, Е. Морозовой-Поповой. Зап. Новор. Общ. Естеств. т. XL.

Выше озера, по ущельямъ впадающихъ въ него ручьевъ, на каждомъ шагу можно встрѣтить признаки, съ несомнѣнностью подтверждающіе такое предположеніе.

Въ настоящее время ледниковъ здѣсь нѣтъ, если не считать нѣсколькихъ участковъ фирна, но въ ледниковую эпоху они несомнѣнно спускались довольно низко и должны были заполнять всѣ боковыя долины, сходящіяся въ котловинѣ современнаго озера.

Южный берегъ оз. Кардывачъ.

По произведеннымъ нами измѣреніямъ глубина озера теперь достигаетъ въ среднемъ $9\frac{1}{2}$ саж., но раньше она повидимому была больше. Теперь дно уже значительно занесено мельчайшимъ иломъ. Точно также и размѣры озера были больше, на что указываетъ ровные, сплошь состоящіе изъ гальки и песку лужки, лежащіе при впадении и выходѣ рѣки Мзымты.

Особенно великъ лужокъ, находящійся при выходѣ и образованный очевидно наносами ручьевъ. Съ боковъ къ озеру ближе подходятъ склоны горъ. Болѣе крутъ правый бе-

регъ, гдѣ возвышается массивный отрогъ Главнаго хребта, состоящій изъ крѣпкихъ изверженныхъ породъ.

Внизу и онъ покрытъ осыпями и заросъ лѣсомъ. Если обойти озеро его лѣвымъ берегомъ (считая по теченію Мзымты), то можно выйти къ подножію Главнаго хребта, растянутаго здѣсь съ N на S. Хребетъ этотъ изъ долины Мзымты ниже озера кажется очень круто спускающимся къ послѣднему, но вблизи можно различить хорошо развитой лужокъ, затѣмъ рядъ громадныхъ осыпей, между которыми зеленѣютъ только что показавшіяся изъ подъ снѣга травы и, наконецъ. обнаженныя скалы вверху. Нѣсколько водопадовъ низвергаются съ этихъ выступовъ, красиво искрясь на солнцѣ и покрывая влагой окружающія скалы.

Къ сѣверу направляется ущелье верхней Мзымты, поросшее въ началѣ рѣдкимъ лѣсомъ изъ кустарнаго бука, березы, ивъ, черемухи, а затѣмъ чудными альпійскими травами. Громадные камни, какъ будто чьей-то титанической волей разбросаны по всей долинѣ и среди нихъ бурлитъ пѣнистый потокъ Мзымты, имѣющей здѣсь очень крутое паденіе.

Камни эти ничто иное какъ ледниковыя валуны, оставленныя здѣсь отступившимъ глетчеромъ, на что указываютъ шрамы и бороздки, замѣтныя на нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Чѣмъ дальше отъ устья верхней Мзымты, тѣмъ все ниже и приземистѣе растительность, такъ какъ здѣсь мы поднимаемся довольно круто. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ лежитъ плотный старый снѣгъ въ нѣсколько аршинъ толщиною, въ другихъ изъ подъ только что оттаявшей земли пробиваются блѣдные стебли первыхъ растений: *Primula farinosa* var. *algida* и *Primula amaena* MB, *Anemone alpina* var. *aurea*. Som et Lev., *Adonis vernalis* L. и др.

У рѣки, среди камней и даже на камняхъ цвѣтутъ:

Saxifraga rutundifolia L.

Saxifraga sibirica L.

Draba repens MB.

Draba hispida Willd.

Omphalodes Wittmaniana Stew.

Asperula odorata L.

Aquilegia Olympica Boiss.

Polygonum Bistorta L.

Delphinium Schmalhauseni n. sp. (Alboff.).

Lilium monadelphum.

Campanula latifolia L.

Orchis globosa L.

Myosotis alpestris L. и др.

Верстахъ въ 8 отъ озера долина совершенно скрывается отъ озерной котловины, огибая упомянутый выше кристаллическій массивъ. Видъ долины суровъ: громадныя осыпи, пятна снѣгу между ними, низкая трава, большіе камни внизу. Истокъ Мзымты беретъ начало изъ маленькаго озерца, у котораго лежитъ фирнъ, но тутъ же вода устремляется куда-то подъ камни и течетъ подъ землю около версты, послѣ чего снова выходитъ на поверхность ввидѣ потока, принимающаго потомъ въ себя нѣсколько ручьевъ. Слева въ озерцо вливается бурный ручей, стекающій съ крутого склона Главнаго хребта, изъ фирновыхъ полей. Лѣвѣй ручья хребетъ представляетъ сѣдловину, и въ этомъ мѣстѣ есть переходъ въ Кубанскую область, которымъ иногда пользуются имеретины;—такъ при насъ нѣсколько имеретинъ съ лошадыю и нагруженнымъ осломъ переходили въ этомъ мѣстѣ хребетъ довольно свободно.

Кромѣ этого перевала, у Кардывача есть еще два. Одинъ по лѣвую сторону отъ озера, верстахъ въ 5 — 6 отъ берега; къ другому путь идетъ ниже озера верстъ на 6 черезъ такъ называемую Водогору. Оба соединяютъ бассейнъ Мзымты съ бассейномъ Бзыби.

Къ первому изъ этихъ двухъ переваловъ отъ Кардывача пройти очень легко, такъ какъ отъ лѣваго берега озера вдоль долины ручья идетъ хорошо замѣтная тропинка, ведущая на альпійскія пастбища. Идетъ она сначала круто подымаясь по мелкимъ камнямъ густымъ пихтовымъ лѣсомъ, затѣмъ чащей согнувшейся березы. Ущелье ручья довольно широко, и за полосой березы здѣсь раскинулось широкое поле рододендрона. Мнѣ нигдѣ не приходилось видѣть такого разнообразія оттѣнковъ и такой пышности цвѣтовъ *Rhododendron caucasicum*, какъ здѣсь. Всѣ переходы отъ блѣдно-розоваго и чайнаго цвѣтовъ до ослѣпительно бѣлыхъ! Къ сожалѣнію снимокъ, сдѣланный здѣсь, оказался не совсѣмъ удачнымъ.

Поднявшись затѣмъ въ сторону отъ русла ручья по скопленіямъ валуновъ, тропинка выходитъ на открытую ровную поляну, густо усаженную цвѣтами *Fritillaria latifolia* W. Отсюда уже открывается широкій видъ назадъ на долину Мзымты, съ ея темными лѣсами, съ извилинами береговъ. Конецъ ея теряется далеко за синеватой дымкой, одѣвающей горные отроги.

Вытопанные участки почвы, сорная трава и остатки плетенаго балагана свидѣтельствуютъ о томъ, что на этой полянѣ иногда живутъ или жили пастухи. За поляной подъемъ не такъ крутъ. Издали виденъ переваль, представляющій сѣдловину между выступами скалъ. Теперь этотъ переваль сплошь заваленъ фирномъ, тянущимся внизъ на довольно большое разстояніе. Итти по снѣгу мокро и трудно; по боковымъ склонамъ у снѣга пожалуй еще хуже.

Часа черезъ 1½ — 2 послѣ выхода отъ озера можно пройти на переваль. Виды открываются отсюда широкіе и красивые. Съ одной сторонына долину Мзымты, съ другой на систему какихъ-то притоковъ р. Лашипсе въ бассейнѣ Бзыби. На перевалѣ и по склонамъ обращеннымъ на югъ, цѣлое море пестрыхъ синихъ цвѣточковъ (*Gentiana pyrenaica*, *Campanula tridentata* Schreb.).

Изъ кустарниковъ на скалахъ хребта попадаются: *Empetrum nigrum* L., *Juniperus nana* W., *Daphne glomerata*, *Daphne Mezerium* L., *Vaccinium vitis Idaea* L.

Отъ перевала довольно легко можно пройти на гребень Главнаго хребта, такъ какъ онъ, несмотря на небольшую ширину, доступенъ на значительномъ разстояніи. Крутыя скалы и обрывы начинаются довольно далеко.

Съ одного изъ пиковъ можно увидѣть 2 альпійскихъ озера, не уступающихъ по величинѣ Кардывачу, расположенныхъ, повидимому, со стороны Кубанской области и лежащихъ среди фирна и ледниковъ. Хорошо видны расходящіяся въ разныя стороны горныя цѣпи, снѣжные склоны, небольшіе ледники... Большихъ ледниковъ въ этой части Кавказа нѣтъ, за исключеніемъ Агепсты (верстъ 10 ниже Кардывача; обращены они въ сторону долины Мзымты) и видимы съ берега озера.

Прожили мы на озерѣ 10 дней, расположившись въ па-

латкахъ на лужкѣ передъ озеромъ. Думали пробыть дольше, но не хватило запасовъ провизіи, а достать у имеретинъ-пастуховъ можно лишь сыръ, да иногда молоко, да и то идти за ними надо было довольно далеко.

Былъ проэктъ попытаться пройти къ озеру Рица, къ которому по словамъ пастуховъ отъ Кардывача 15 верстъ, но старанія найти какую-нибудь тропинку не увѣнчались успѣхомъ, да и 15 в. казались сомнительными, такъ какъ вообще туземцы-кавказцы, какъ приходилось не разъ уже убѣждаться, любятъ очень сокращать версты *).

Жаркіе солнечные дни, холодныя ночи, (одинъ разъ подъ утро была изморозь), неугасаемый костеръ у палатокъ, пихты и крикъ джейрановъ высоко въ горахъ промелькнули какъ въ сказкѣ. Грустно было покидать красивый уголокъ, пестрый лужокъ, плоть, сооруженный своими силами, шумные ручьи и темныя гордыя горы **).

Е. Морозова.

Мартъ, 1913 г.

Литература по западному Кавказу.

- Н. Альбовъ.** Отчетъ о ботаническихъ изслѣдованіяхъ Абхазіи въ 1890 г. Зап. Кавк. Отд. Импер. Рус. Геогр. Общ., т. XV.
- Альбовъ.** Лѣса Абхазіи. Зап. Импер. Рус. Геогр. Общ. Сельск. Хозяйства Южной Россіи. 1892 г.
- Альбовъ.** Ботанико-географ. изслѣдованія въ Западн. Закавказьи за 1893 г. Зап. Кавк. Отд. Импер. Русск. Геогр. Общ., т. XVI.
- Abich.** Etudes sur les Glaciers.
- Бушь.** Ледники западнаго Кавказа. Зап. Кавк. Отд. Импер. Рус. Геогр. Общ., т. XXXII, № 4, 1905 г.
- Бьялнинъ.** Объ альбитовомъ діабазѣ изъ Красной Поляны и о контактѣ его со сланцами. Изв. Петерб. Политехнич. Инстит. Императ. Петра Вел. 1911 г. т. XV.
- Воейковъ, Пастернацій, Сергѣевъ.** Черноморское побережье. Петербургъ. Тр. 1-го Всероссийскаго съѣзда дѣятелей по климатологіи, гидрологіи и бальнеологіи, т. I. 1899 г.
- Веберъ.** Остатки недавнихъ ледниковъ на Панавскомъ хребтѣ. Изв. Кавк. Отд. Импер. Русск. Геогр. Общ., т. XIV, № 1.
- Dechi.** Caucasus III. 1007.

*) Экскурсія на Рицу совершена нами лѣтомъ 1913 г., и дѣйствительно оказалось, что отъ Кардывача до Рицы не менѣе 45 верстъ, если идти долинами рѣкъ. По хребтамъ б. м. нѣсколько короче путь, но конечно, и труднѣе.

***) Докладъ объ оз. Кардывачъ, сдѣланъ авторомъ въ Крымско-Кавказскомъ Горномъ Клубѣ, 22 февраля 1913 года.

